

Михаил Дьячков

Село родное

Стихотворения

КОЛЫВАНЬ
2009

О себе

Родился я 25 октября 1933 года. В школе учился очень мало, так как шла Вторая Мировая война. Окончил всего 1-й и половину 2-го класса. Дальше учиться было некогда, ведь в то суровое время надо было работать. Работал в животноводстве.

В 1951 году окончил 4 класса вечерней школы и заболел бруцеллезом, три года лечился, был инвалидом 2-ой группы, потом вылечился. Продолжал работать, вступил в комсомол, заведовал местной стенгазетой, в которой помещал стихи, в основном на злобу дня, потом и для художественной самодеятельности. Между делом продолжал учиться в школе рабочей молодежи и так в общей сложности окончил 6 классов. С 1960 года член КПСС.

Выйдя на пенсию, к поэзии приступил вплотную. Пишу для себя, для души. Пока был на пенсии, перенес несколько операций. В настоящее время инвалид 2-ой группы 3-ей степени. Это равно первой группе по ОРЗ (общее раковое заболевание). От скуки и безысходности пишу, и буду писать, пока жив.



СЕЛО РОДНОЕ

Живу на свете вот уж много лет.
Немало городов я посетил,
Но лучше нашего села на свете нет,
Которое всем сердцем полюбил.

И ни один мне город не приснится,
Остались лишь одни воспоминанья.
Нет, никакая чудо-колесница
Не привлечет мое сознание.

Мне не нужны Кавказ, Одесса, Сочи,
И ни Москва, ни Питер не заманит.
Прекрасней нет июньской сельской
ночи,
Да берега реки в предутреннем тумане.

Я был в Европе в странах капитала,
Ходил по улицам старинных городов,
Но ни одна страна меня не привлекала,
Скорей домой уехать был готов.

Ходил в театры и купался в море,
А в ресторанах я читал меню,
Не забывал я сельские просторы,
И никогда селу не изменю.

Мне нравится мое село родное,
Здесь воздух чистый, тишина в лесу,
Я там местечко замечал грибное,
А по утрам сбивал с травы росу.

В пруду ловил я рыбу до рассвета,
По берегу клубнику собирал,
Да от природы получал приветы,
Которую, как мог, оберегал.

Живут в селе обычные крестьяне,
От огорода прибыли берут.
Не нужен город им – они селяне,
Что знают, все расскажут, не соврут.

Они с тобой поделятся секретом,
И что в селе случилось – сообщат,
А если обратишься за советом,
Помогут, от нападок защитят.

Мне предлагали переехать в город,
Мол, в городе полегче будет жить.
Нет, не сменяю я село на модный ворот,
Я лучше уж селу буду служить.

В селе я свой, и здесь мне все – родное,
Могу к соседям запросто зайти;
И жизнь свою не мыслю я иною,
В селе - с людьми мне просто по пути.

Здесь мы привыкли доверять соседу.
У нас замок – помойное ведро,
А в городе не сходишь на беседу,
Все под замком под кодовым хитро.

Село, оно не может быть иное,
А люди здесь с наивной простотой,
За это все люблю село родное,
С его людской, сердечной добротой!

ДОБРОТА

Потерявшие здоровье инвалиды,
Жизнь которых просто коротка.
На живое все другие виды
Подают из своего мирка.

Им во сне такое часто снится.
От добра им легче будет жить.
Пожалеть зимой хотя бы птицу,
Не забыть да утром накормить.

И, устроив за окном кормушки,
Обязательно чего-нибудь несут.
Остаются от обеда плюшки –
Думают, что этим птиц спасут.

И несут кто плюшку, а кто кашки,
Ждут, когда к ним в гости прилетят
Жуланы, да и другие пташки,
На свои гостинцы поглядят.

Поклюют, да попищат немного.
Как бы птичьим писком передать,
Мы, мол, благодарны вам премного,
Будем жить за вашу благодать.

А больной посмотрит, улыбнется.
Он доволен будет всей душой,
И когда домой к себе вернется,
Скажет, на земле он - не чужой.

И от этой радости мгновенья
Человечью доброту поймет,

От кормленья птичек наслажденья
Песню полным сердцем запоет.

От добра, что сделал птичьей жизни,
Если сердце у него болит,
Он найдет любовь к своей Отчизне,
И свою, быть может, жизнь продлит.

Пусть душа его поет, как лира
От добра и чувства полноты.
Я хочу сказать народам мира:
Не жалейте, люди, доброты!

С добротой по жизни вы идите,
Подавайте нищим серебро!
Доброту свою на всех делите,
К вам вдвойне вернется все добро!
22. 09. 08.



ЗА ГРИБАМИ

В сентябре с последнею декадой
Небо серое от облаков,
Но трава сухая за оградой,
А не поискать ли мне грибков?

Решено, оделся, в лес подался,
Благо он от дома не далек,
Припотел в пути, аж запыхался,
Хорошо, что взял я костылек.

Шел пока, я приустал в дороге,
Отдохнуть присел я на пенек.
Да, видать ослабли мои ноги,
Может быть, попал не тот денек.

Да и то сказать, чего тут скроешь,
Начал я все чаще уставать,
А в дороге и года откроешь,
Скоро мне уж семьдесят и пять.

А в лесу березы посветлели,
Вся трава усыпана листом,
Запахи особые от прели,
Зелень есть, но только под кустом.

И грибов совсем осталось мало.
Да, видать отходит их пора,
А вот раньше много их бывало,
За день набирал по два ведра.

Походил, нашел немного, правда,
Но и этим я доволен был.

Эх, года бы сбросить, как преграду.
Как я раньше в лес ходить любил.

Постарел я, видимо, ребята,
Уж пора привычки поменять.
На ногу я скорый был когда-то,
Да осталось только вспоминать.

День прошел, как только ночка канет,
Отдохну я на свою беду.
Точно знаю, в лес опять потянет,
За грибами снова я пойду.

23. 08. 09.

КОМСОМОЛЬСКАЯ МОЛОДОСТЬ

(90 лет комсомолу)

Когда-то на заре советской власти,
В стране шатание, анархия, раскол,
Чтоб устранить в России все напасти,
Был создан легендарный комсомол.

Так с восемнадцатого года развиваясь,
Сначала зарождался в городах;
Хорошими делами занимаясь,
Шел по стране в тех боевых годах.

И разрастался, шел да шел по селам,
Охватывая всю Россию сплошь.
Он был сначала просто новоселам,
Шли в комсомол из бедных молодежь.

Объединялись коллективы из ячеек,
Им Родина превыше всех была,
А взносы членские из мелочи копеек
Шли на большие, славные дела.

А комсомольцы – молодые люди
С горячим сердцем, светлостью ума.
Дела большие, трудовые будни,
Им доверяла Родина сама.

И город Комсомольск на берегу Амура,
Где инициатором служила молодежь,
При климате дальневосточном, хмуром,
Был клич призывный, яростный
«даешь!»

Шли комсомольцы в угольные шахты,
Дробили камень, плавили руду,
Не перечесть их трудовые вахты,
И не найдешь оценки их труду.

Жила Россия, жили комсомольцы,
Да повышали в жизни свой прогресс;
И молодые люди добровольцы
Поехали на стройку ДнепроГЭС.

Во всех делах, как молодая сила,
Как инициатор в доблестном труде,
Их комсомольская судьба носила
В любых началах и любой нужде.

В войне жестокой, чести не роняя,
Захваченный врагом, поднялся
Краснодон

И преданность России сохраняя,
Фашистам стал, как боевой кордон.

А сколько на войне героев-одиночек
Погибло в жесточайших боях,
Закрывших телом пулеметных точек,
Лежать остались на чужих полях.

И в основном все были комсомольцы
С пылающим настроем боевым,
Защитники России, добровольцы,
А жить-то, как и нам, хотелось им.

Война окончена. Из пепла и разрухи
Поднять страну – работы не в продых,
Вперед, комса, и, засучивши рукава,
Без выходных дела, без выходных!

И за три года поднята Россия.
Меняется, растет другая молодежь.
Но звание комсомолец – та же сила,
Да клич: даешь Магнитку, целину
даешь!

И собирались комсомольцы по
теплушкам.
Куда ты едешь? – А не знаю сам.
Шептали на ушко своим подружкам:
Пишите нам по новым адресам.

И ехали снабдить Россию хлебом.
Пахали степи вечной целины,

Да строились под незнакомым небом.
Мы комсомольцы – Родины сыны!

Когда же в разъяренном океане
Сорвало баржу бешеной волной,
Четыре парня были, как в капкане,
Никто из них не крикнул: мама! ой!

По океану их волна носила
Без навигаторских приборов и огней
Морская необузданная сила
Не день, не два, а сорок девять дней.

Американцы, встретив их, кричали:
Эй, русские, и что вы за народ?
Не растерявшись, парни отвечали:
Обыкновенные, советские мы, вот.

Останьтесь здесь, живите сколь хотите –
Ну, нет, мы Родину не предадим,
Вы сами тут своим путем идите.
И вся Америка завидовала им.

А были комсомольцами ребята,
Умеющие честь свою держать,
Они служили Родине когда-то,
Никто не мог им в этом возражать.

Эй, комсомол, куда опять собрался?
А ты куда? Я молодость - на БАМ.
Один, без нас, ну парень размечтался,
Жди нас, мы тоже скоро будем там.

И ехали, и трудности терпели,
Не уступая мастерам седым,
Работали, не тосковали, песни пели
С задором комсомольским, молодым.

Кипела комсомольская ухватка.
Их песни больно били по нутру.
Организована на вечер танцплощадка,
Вновь стройплощадкой станет по утру.

И кто мне скажет, комсомол не нужен,
Что устарел он со своей бедой?
Неправда, я был с комсомолом дружен,
Он был и будет вечно молодой.

На днях ему уж будет девяносто,
И если доживешь, то будешь ты седым,
Но комсомолу постареть не так-то
просто,
И за сто лет он будет молодым.

А кто был комсомольцем в свои годы,
Кто в дружбе с ним одной дорогой шел,
Двадцать восьмого октября, не глядя на
погоду,
Поздравьте с юбилеем комсомол!

28. 10. 08.

СУПРУЖЕСКАЯ ЛЮБОВЬ

Ты – моя любимая подруга,
Больше полувека мы живем.
Мы в нужде навстречу шли друг другу.
Песню нашу мы еще споем.

Нас с тобой семья связала тесно,
Не до песен было иногда.
Жили мы с тобой кристально честно,
Вот на что ушли у нас года.

А семья у нас была что надо,
Ты об этом знаешь и сама.
Сыновья да дочка, как награда,
С добротой, светлостью ума.

Не всегда нам было горько, хмуро,
Были праздники у нас с тобой,
А без денег жизнь всегда понура,
Загрустит от этого любой.

Ну а если есть у нас достаток,
Празднуем мы вместе да поем,
И гуляем мы на весь остаток,
Огонька на танцах задаем.

В нашей жизни всякое бывало,
Жизнь пройти – не поле перейти.
Нам судьба не многое давала,
Но с тобой мне было по пути.

И пора сказать, моя подруга,
Нам с тобой последние слова.
Мы с тобой любили так друг друга,
Что о нас теперь идет молва.

Жизнь проходит, мы уж постарели,
Только смерть нас может разлучить.
Надо жить нам так, как мы хотели,
Чтоб от жизни радость получить.

Дети выросли, а мы, моя супруга,
Вновь с тобой вдвоем остались жить.
Я люблю тебя, моя подруга,
И пока я жив - буду любить.

Мы вторую половину века
Начали, любимая, с тобой.

Не теряем облик человека,
Всем на зависть связаны судьбой.

Пусть над нами шутят и смеются,
Нам с тобой на это наплевать;
А сплетники да скептики найдутся,
Их же будут грязью поливать.

Нас с тобой погода не тревожит.
Главное, в любви мне помоги.
Поживем еще с тобой мы, может,
Для меня себя ты сбереги.

ДВЕРЬ

Обветшала дверь у бани,
Стало ветром продувать;
Деньги кончились в кармане,
Чтобы новую связать.

Поглядел, с такою дверью
Баню трудно натопить,
И сказал: в себя я верю,
Двери можно утеплить.

А пойдет на утеплитель?
Куртка, старое пальто?
И, как истинный ценитель,
Оценил – подходит то.

Распорол, размер замерил,
Сшил квадратом в аккурат,
Просчитал, потом проверил,
Подошло, как говорят.

Натянул квадрат на двери,
Сверху – ткань дождевика.
Запалил свечу за дверью –
Нету больше ветерка.

Затопили печь – порядок.
В бане сухо, теплота,
Будем мыться без накладок.
Как приятно! Красота!

МАКСИМ

В магазине есть «Максим» -
Кофе растворимый.
Я давно сдружился с ним –
Вкус неповторимый.

В чайной чашке с кипятком
Кофе размешаю,
Чуть остынет, а потом
Я его вкушаю.

Как приятно с кофейком
Посмотреть кинушку,
Разбавляя коньяком,
От жены в тихушку.

Повторяя, наливать
Кофе растворимый,
Попивать да смаковать –
Вкус неповторимый!

ПАРЕНЕК БЫВАЛЫЙ

Жил на свете человек,
Жил он бедновато.
Он за свой короткий век
Жить мечтал богато.

О богатстве он мечтал
Дни и ночи к ряду,

Часто выходы искал
В думах, как награду.

Вот ружьишко приобрел,
Размечтался с ходу,
Да собрался и побрел
На охоту к броду.

За селом он брод прошел
Никого не встретил,
И, мечтая, шел да шел,
Даже не заметил,

Что ушел он далеко
От родного дома,
А вернуться нелегко –
Место незнакомо.

Сам с собою говорит
Да спешит, потеет,
Нетерпением горит,
Как разбогатеет.

И не понял, как попал
На опушку леса,
И подумал: все, пропал,
Здесь живут лишь бесы.

Где он, как попал сюда?
На душе прескверно.
Что же делать? Вот беда!
Заплутал, наверно.

Огляделся он кругом:
Нет, села не видно.
Как вернуться, где же дом?
Боже, как обидно.

Как домой я попаду?
К ночи не успею.
Заблужусь и пропаду,
И не разбогатею.

Тут он зайца увидал
На опушке леса,
Испугался и упал,
Думал, встретил беса.

Огляделся за кустом
Бедный наш трусишка,
Догадался лишь потом:
Да это же зайчишка.

Поглядел на зайца он,
Тот лишь травку щиплет.
Эх, богатство ходит вон,
Так к рукам и липнет.

Размечтался за кустом,
Аж от дум потеет,
Как от зайца он потом
Вмиг разбогатеет.

Вот я зайца застрелю,
Да домой вернуся,
Дома шкурку облуплю,
Деньгой разживуся.

Шкурку заячью продам,
Надо делать тонко.
Посчитаю, может там
Куплю поросенка.

Поросенок подрастет,
Превратится в свинку,
Время родов подойдет.
Знай, считай скотинку.

Правду люди говорят,
Что за опоросы,
По двенадцать поросят
Свинки преподносят.

Но я – парень не простака,
Дело так поставлю,
Поросят за просто так
Всех себе оставлю.

Вот где денежки висят,
Дело двинет в гору.
А двенадцать поросят,
Сколько будет фору!

Поросята подрастут
Да начнут случаться,
Сколь приплода мне дадут,
Как опоросятся.

Сколько будет поросят,
Не сочтешь, пожалуй,
Деньги сами прилетят,
Парень я бывалый.

Вот тогда я заживу,
Новый дом построю,
А соседку вдову
У себя устрою.

Как же будет хорошо!
Все богатство сразу!
Глядь, а заяц-то ушел,
Убежал, зараза!

Что я сразу не убил
Этого зайчишку!
Все богатство загубил
Просто, как мальчишка!

Дома нету ни гроша,
Ни копейки медной.
Вот мечтателя душа,
Снова парень бедный.

На охоту как пойдешь,
Брось мечтать, пожалуй.
Может, зайчика убьешь,
Паренек бывалый!

ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТЬ ЛЕТ

(посвящается Надежде Бекер)

Пятьдесят пять лет прошло с рожденья,
И сегодня новый Юбилей -
В памяти оставит уваженье,
Главное, с похмелья не болей.

Пусть глаза искрятся добрым светом,
От улыбок будет всем светло;
И от Юбилея, словно летом,
На душе останется тепло.

Звать не надо в гости мрак и старость.
Что такое пятьдесят и пять?
Мы тебе желаем просто малость –
Крепко на ногах своих стоять!

Веселиться, радоваться жизни,
Чтобы счастьем наполнялся дом,
Лад в семье без ссор и укоризны,
Пусть года шагают чередом.

И в хорошем, крепком убежденье
Отмечались праздники всегда,
Лет до ста, не меньше - дни рожденья,
Несмотря на возраст и года.

Я хочу, чтоб гости пожелали
Юбиляру счастья и тепла,
Да здоровья крепкого послали,
Чтобы старость стороной прошла.

Чтоб душа у нашей Нади пела,
Сединой не тронули года,
А из рук проворных, крепких, дело
Не валилось в жизни никогда.

Ей не надо дождика ненастья,
Пусть побольше будет солнца свет.
Много-много радости и счастья,
Да здоровья много-много лет!



НОВЫЙ ХЛЕБ

Только осень наступила,
Поле золотом взялось,
Желтым цветом окропила
Нивы хлебные насквозь.

А пшеница золотая
Полным весом налилась,
Восковая, как литая,
И уборка началась.

Ходят по полю комбайны,
Как степные корабли.
Окосили уж окраины,
И хлеба в рядки легли.

Полежать пшенице надо,
Чтоб подсохли колоски.
И польются водопадом
Зерна, словно ручейки.

Барабаны бьют, молотят –
Выбивается зерно,
И по шнекам, как в полете,
В бункер сыплется оно.

А из бункера сгружают
В кузова грузовиков,
И машины отъезжают
С поля в сторону токов.

На токах зерно подсушат,
Подработают, и вот,
Караваи можно кушать,
Хватит хлеба на весь год.

ОКТЯБРЬСКИЕ ЗАЗИМКИ

В октябре прогноз погоды
Поменялся сразу вдруг.
Все зависит от природы,
Завертелось все вокруг.

Ветер в поле завывает
Да шумит в березняках,
А березы подпевают,
Не испытывая страх.

Камыши шумят в лощине.
В небе мчатся облака.
Веет холодом в низине
От шального ветерка.

Вот дождем заморосило,
Воздух стал похолодней,
И траву снежком покрыло,
Ветер крепнет все сильней.

На реке вода темнеет,
Застывают берега.

Уж трава не зеленеет,
Стали серыми луга.

А снежок летит, кружится,
Ищет лежку в ивняках,
Да на кочках серебрится,
Как сединки на висках.

В ночь погода ошалела,
А на поле кутерьма,
И дорога побелела,
Снег с приветом шлет зима.

Рановато. Осень знает,
Как ей лучше поступить.
И природа понимает,
Уступить – не уступить.

В октябре у нас бывает
И зазимки, и тепло.
Пусть зима не забывает:
Ее время не пришло.

Подождет еще немного,
Лишь пугает в октябре.
Ей широкая дорога
Будет только в ноябре.

Ветру воля; он бывает,
Даже если прилетит,
Попоем, позавывает,
И на север улетит.

Пусть кружатся октябринки,
Чуть побудут да уйдут,
А осенние дождинки
На земле приют найдут.

Все осенние невзгоды
Просто так – для красоты.
Это есть закон природы,
Как осенние мечты.

ЗЯБЬ

Осень. Кончилась уборка.
Хлеб засыпан в закрома.
На земле утрами корка.
Скоро, видимо, зима.

Но на поле есть работа.
Трактористы день и ночь
Пашут землю. Их забота –
Надо обществу помочь.

Подготовить землю надо,
Чтоб, когда придет весна,
Зябь нам будет, как награда,
Без нее весной - хана.

По весне работы много,
Надо влагу прибавить.
Сев вести вовремя строго,
Чтобы в сроки поспевать.

И работают, стараясь,
Трактора гудят в натяг.
Жнивы вспаханы, осталось
Допахать, совсем пустяк.

Постараемся, ребята,
Перепахем все поля.
Урожай потом богатый
Даст нам матушка-земля.

ЦАРЬ ПРИРОДЫ

Мир человека – это мир природы,
Он не изменится, по сути, никогда.
Совсем неважно в мире время года,
Ему важнее времени года.

Мир – это жизнь всего-всего живого,
А человек природу дополнял.
И без живого мира нет иного,
Когда бы мир жизнь на земле отнял.

Так было, повторялось век за веком,
Рождались дети, обновляя мир.
Он создан на земле был человеком,
Который в мире был всегда кумир.

Жизнь на земле идет за эрой эра.
При нашей эре, двадцать первый век,
Царем природы, как живым примером,
Является, бесспорно, человек!

Всем истина давным-давно знакома
Мир постоянно двигает года,
А обновление от матери и дома -
Родильного, где дети есть всегда.

Всегда природа мир свой обновляла,
Годами повторяя каждый век
В рождении от темного подвала
И до роддома, где рождался человек.

Среди людей мир шатким был сначала,
В непониманиях и войнах, как во мгле.
Если бы мать всем миром управляла,
То меньше зла бы было на земле.

[illegible]

Рождался человек, чтоб миром править,
Да постоянно с миром в дружбе жить,
И чтоб себя властителем прославить,
Царем земной природы думал быть!

Земля, как колыбель его качала,
Но люди в поисках уже других миров.
Как видно, человеку мира мало,
Он ищет новый неизвестный кров.

Ему уж мало быть земным царем
природы,
Как будто тесно стало на земле.
Он ищет в космосе другие переходы,
Миры другие покорить во мгле!



ЮЖИНО

Живут простые люди в Южино.
Сюда пришли прапрадеды когда-то.
Да, им судьбою было суждено
Осваивать сибирский край богатый.

На земли вольные тянулись мужики,
Да от нужды искали свое счастье.
Оставив дом родной, заветам вопреки,
А находили холод да ненастье.

Но Русь всегда держала свою честь,
В каких бы переделках не бывала;
И строились, и посылали весть,
Что живы, а землицы здесь немало.

И люди ехали осваивать Сибирь
Из разных волостей России древней.
А ехали кто в лес, а кто в степную ширь,
Да кучковались, строили деревни.

Так родилась Деревня Южино.
И вот уже два с половиной века,
Как коренные поколения давно
Живут, не портя облик человека.

Праправнуки отчаянных людей
Живут и здравствуют в сибирских
поселеньях.

В хозяйстве держат скот, коров, коней,
Да, вспоминают предков в поколениях.

Я знаю жителей деревни Южино,
Праправнуков тех основателей деревни.
Сибирь им стала Родиной давно,
Они горды фамилией столь древней.

Живут простые люди в Южино,
И их никто за это не осудит.
Жить здесь им предками завещано,
Да говорят, как было, так и будет!



ЛАМПА

Настольная лампа стоит на столе,
От школы хороший подарок.
И кажется мне, нет другой на земле,
Луч лампы и весел, и ярок.

А сколько мы с ней коротали ночей!
Писали стихи и рассказы,
И было сожжено немало свечей,
Ведь книгу напишешь не сразу.

Сначала набросок по плану идет,
Потом поправляешь, шлифуешь.
Не каждая рифма к стиху подойдет,
Тогда изменяешь, рискуешь.

А лампа горит, освещает тетрадь
Лучом очень ярким и нежным,
И шепчет мне тихо: давай продолжать
При вечере темном и снежном.

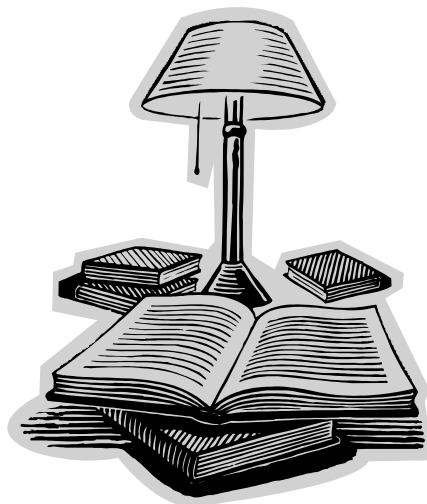
А что написать, я тебе подскажу,
Пусть будет строка небольшою,
А может, лучом нужный слог покажу,
Чтоб людям читалось с душою.

Любимая лампа, ты нужная мне.
Как я без тебя обходился?
Не думал, как видно о завтрашнем дне,
Ведь спать все равно не ложился.

А если случится поломка у ней,
Я с ней все равно не расстанусь.
Быть может, сумею помочь все же ей,
Без лампы ни дня не останусь.

Стоит на столе, для нее я уж свой,
Лучом мне писать помогает.
И будет стоять мой подарок живой,
Пусть светом тихонько моргает.

Да, будет стоять, мы с ней дружим
давно,
Ведem разговоры ночами.
До смерти остаться нам с ней суждено,
Но это решим мы уж сами.



ОКНО

Что такое окно, если в доме
Свет естественный белого дня,
Через стекла двойные в проеме
Смотрит улицы часть на меня.

Если люди идут по дороге
Да в окне видят мой силуэт,
А потом в разговорах в итоге
Говорят: «Пишет вирши поэт».

Да, сельчане окно мое знают,
Когда ночью не дремлется мне.
Люди умные все понимают,
Видя снова свет лампы в окне.

Но не только меня видят люди.
Если сам посмотрю я в окно,
Вижу улицы часть, как на блюде,
Иногда и не надо кино.

Посмотреть из окна, если честно,
То увидишь не только людей,
Птиц летящих таких интересных,
Пробегающих вдаль лошадей.

Вон собачка бежит по дороге.
Начал дождик с утра моросить.
И куда-то проехали дроги,
А куда, ты не можешь спросить.

А зимой из окна у кормушки
Можно видеть такой интерес,
Прилетят покормиться печужки,
Да жуланчик, покинувший лес.

Иногда снегири прилетают
Во второй половине зимы.
Птицам трудно зимой – голодают,
Помогать им обязаны мы.

Пусть глазницы оконные узки,
Но не зря я его полюбил.
Петр Первый царь мыслил по-русски!
Он в Европу окно прорубил!

КУРИННАЯ ЛАПША

В военную голодную годину
Продуктов нет в запасе ни шиша,
Частенько вспоминали мы былину
О блюде - как куриная лапша.

О ней мы все давно уж позабыли,
Но вот однажды вспомнились года.
Лапшу куриную намеренно сварили
На пробу, что же это за еда?

Вот на столе и с ароматным паром
Стоит тарелка, полная лапши.
Да, видимо, мечтали мы не даром,
Лапша да курица по вкусу хороши.

То блюдо старое по рецептуре,
Но ведь недаром люди говорят:
Хорошее не забывается в натуре,
Хотя есть можно все, что есть, подряд.

А вот лапша куриная забыта,
Но я рекомендую вам ее,
На вкус она прибавит аппетита,
Даже гурман не отвернется от нее.

Поэтому, делясь своим секретом,
В своих стихах с советом к вам спешу,
Не буду утверждать я вам при этом,
Я сам сварю куриную лапшу.

А вы попробуйте такое блюдо,
Поймете сразу, даже не спеша.
Я точно знаю, вам не будет худо,
И вам понравится куриная лапша.

Лапша – не та, что вешают на уши,
На ту лапшу и люди не глядят.
Куриную лапшу и дети будут кушать,
И гости с удовольствием съедят.

Она вполне съедобная по вкусу,
Лишь приготовить надо нам уметь;
И после водочки лапшей закусишь,
Вкуснятина, ну просто умереть!

ДОГОВОР

(сказка)

1.

В одном селе, во времена былые
Жил молодой крестьянский паренек.
Работал, но ему вредили духи злые,
Родился, видно, он не в тот денек.

Как не старался, что бы ни случилось,
Ему по жизни часто не везло.
Что бы ни делал, ничего не получалось,
То портилась погода, как назло,

То сено вымокнет, потом сопреет,
Отелится корова – вновь бычок,
А в поле хлеб жиреет и не зреет,
И лошадь в поле искусал волчок.

Овечки, свиньи ходят холостые,
Никто из них приплода не дает.
В курятнике есть куры, но – пустые,
Даже петух утрами не поет.

Избушка подгнила и покосилась,
В амбаре не увидишь и мышей.
И все хозяйство просто развалилось,
Лишь в ошкуре водилось много вшей.

И парень опустился до предела,
А как дела поправить - он не знал.
Невеста выйти замуж расхотела,
А барин не помог, взашей прогнал.

И парень наш горюет, он не может
Из положенья выхода найти.
Никто ему уж больше не поможет.
Толь бросить все, да в батраки пойти?

2.

Но вот осенним вечером дождливым
В избе горит зажженный фитилек,
А парень наш по-заячьи трусливый,
К нему проезжий граф зашел на огонек.

А парень растерялся, напугался,
Не знает, куда гостя усадить.
Забегал, завертелся, заметался,
Задумался: а чем же угостить?

Но граф увидел все его печали,
Сказал: «Не беспокойся, малышек»,
Дал кучеру он указание в начале,
Тот в избу притащил большой мешок.

Размеренно тулуп с себя он скинул,
Потом мешок он подтащил к столу.
Затем скамейку до стола подвинул,
Стоявшую за печкою в углу.

Уселся на скамью он грузно, прочно,
Мешок свой деловито развязал,
Да с шуткой прибауткой, как нарочно,
Все чаще в свой мешок рукою залезал.

И доставал он, как из рога изобилья,
То курицу, то гуся, и поднялся аппетит.

На удивление у птицы целы крылья,
Того гляди, взмахнет и улетит.

Тут поросенок жареный явился,
Соления, варения горой,
Мед золотистый в блюде заискрился.
Хозяин растерялся той порой:

«Бог мой, какой богатый этот барин!
Такую снедь только царю есть!»
«Садись-ка ты за стол со мною, парень,
Живешь-то не богато ты, видать?»

3.

И парень наш расплакался слезами:
«Гость милый, научи меня, как жить.
Хлеб вырастить, да увидеть глазами.
Жениться, чтоб детей своих растить»

А гость ведет себя спокойно, аккуратно,
Да говорит так тихо, не спеша:
«Я знаю все и все-то мне понятно,
Откушай вот наливочки, душа.

Да успокойся, Расскажи мне на дорогу,
Какая же беда тебя грызет.
Я, может, помогу тебе немного,
И денег дам, глядишь, и повезет.

Купи себе корову да лошадку,
Зерна хорошего на семена.
Под новый дом разделаешь площадку,
Не бойся, не высокая цена.

Условия мои совсем простые.
Ты должен мне всего лишь слово дать,
Но обещания должны быть не пустые,
И сам потом познаешь благодать.

А слово ты держать три года будешь,
И все три года будешь богатеть.
Меня, даже захочешь, не забудешь,
Я за тобой всегда буду смотреть.

Ты за три года так разбогатеешь,
Что всю округу под себя сгребешь.
Потом уж и с женитьбой преуспеешь,
Когда с богатством далеко пойдешь.

Ты пей, закусывай. Вон ночь-то как
Туманна,
Спешить нам, видишь, некуда пока.
Подпишем договор, я не люблю обмана,
Не сдержишь слово – схватишь тумака.

А будешь ты, как сыр, кататься в масле,
Да батраков побольше нанимай.
Пока твои надежды не погасли,
Всю прибыль в свои руки принимай.

А выдержишь условия три года,
Большую силу духа обретишь.
Тебе будет подыгрывать погода,
И счастье полное себе найдешь.

4.

А ну-ка, кучер, доставай бумаги,
Клади на стол тот самый договор.
Ну, так, хозяин, мы немного маги,
Не думай даже, наш ты с этих пор.

Условия такие будут наши:
Три года ты себя будешь держать,
Менять не будешь ни одежду, ни
гамаши,
Не будешь нам в чем-либо возражать.

Три года ты не будешь в бане мыться,
Не стричься и не бриться никогда.
Народ будет плевать, сторониться,
Но ты держись, крепись в свои года.

О договоре никому ни слова
Не говори, работай, не ленись.
А на рыбалке пожелай себе улова,
Скажи лишь только: рыба, ну ловись.

Ты только выдержи условия все эти,
Не будешь плакать, будешь песни петь,
Когда на озере поставишь сети,
Рыба сама ползет в твою сеть.

И в поле у тебя хлеб уродится,
Возьмешь ты небывалый урожай.
Корова по два раза в год будет телиться,
Знай, прибыль собирай да умножай.

Излишки продавай. Копи монету.
Богатство в дом к тебе придет само.
А срок пройдет, подам тебе карету
С наполненной золотом сумой.

И на гнедых поедешь ты по селам
Блистать богатством, славу умножать.
Сам будешь ты в лохмотьях, но веселым,
И никому не вздумай возражать.

Понравится деваха, сватай смело.
Откажется, не горься – не беда.
Какая жить на свете не умела,
Ее постигнет горькая нужда.

Согласен, то подписывай бумагу,
Скрепим же кровью этот договор,
Теперь ты связанный со мною – «магом»,
Живи да богатеи, но помни с этих пор:

На все три года ты забудешь баню,
Ни ножницы, ни бритву в руки не бери,
И выбрось из избы ту чашу-умывальню.
Хошь быть богатым, то держись –
смотри».

5.

Под утро граф уехал восвояси,
Оставил парню он машину с деньгой,
А паренек телегу приукрасил,
Поехал за покупкой дорогой.

Купил зерна, поехал в поле сеять.
Приехал, смотрит – что за чудеса,
На поле урожай уж новый зреет,
Пшеницей занята большая полоса.

А колос у пшеницы наклонился
И шепчет, я созрел, хозяин, убирай!
Ты урожай возьмешь, какой тебе не
снился!
Особый будет этот урожай!

Хозяин взялся, косит, убирает,
Не может поле выкосить никак.
Умаялся, упал и умирает,
А голос говорит: тебе нужен батрак.

Наутро парень нанял двух рабочих,
Да прикупил немного лошадей.
Прибавилось забот у парня прочих,
Он нанял плотников из проходных
людей.

Сначала плотники построили людскую,
Материал для стройки завезли,
И строить начали не избу, там, какую,
А настоящий терем возвели.

Шло время, и наш парень поправлялся,
День ото дня он все богаче жил,
Но по утрам он никогда не умывался,
И по субботам в баню не ходил.

Так замечали, утром как проснется,
Утрется грязным рваным рукавом,
Себе же в бороду тихонько усмехнется,
Да скроется за новеньким хлебом.

6.

Рабочих кормит, да исправно платит,
Для них кухарка в доме нанялась;
А к празднику и водки им накатит,
Сам никогда не кушал пищи всласть.

Но он держался и не умывался,
А в конце срока опустился так,
Что без конца царапался, чесался,
Кусали блохи – ничего, пустяк.

И паренек терпел. Совсем не много
До истечения злосчастных трех годов.
Но вот однажды, перед утром строго
Подъехал граф, скиталец городов.

7.

«Ну как, живой? Сдержал себя три года?
Жениться подошла твоя пора.
Смотри, какая чудная погода,
Садись, поедем свататься с утра».

«Поедем, барин, только бы сначала
Мне надо вымыться, постричься бы
ладом».

«Нет, так поедем, обойдешься без
мочала,
А в бане мыться будешь ты потом.

Невесту выберем тебе что надо,
Ее пошлет тебе судьба сама.
А приданным послужит, как награда,
Наполненная золотом сума».

Тем временем село им показалось,
Заехали в один богатый дом,
С хозяином поговорили малость,
Спросили, где невесту мы найдем.

Хозяин указал им дом соседний.
«Там есть невеста, девка – самый цвет.
Я б не сказал, что дом их самый бедный,
Хотя достатка-то большого нет».

«Спасибо вам, браток, на добром слове,
А если девка нас умом возьмет,
Я одарить ее отца уж наготове,
Да, думаю, что он и сам поймет».

Идут в тот дом, заводят разговоры,
О сватовстве да свадьбе речь ведут.
Но не открылись у невесты взоры,
К согласию, как видно, не придут.

И вот отказ невеста объявила:
«Не нужен мне грязнуля да босой.
Я вон, как чисто все полы помыла,
А он обросший, грязный и косой».

«Ну что ж, на «нет» судить мы вас
не будем.
Посмотрим, что там будет впереди.

Невесту мы еще себе добудем,
Лишь ты потом не пожалей, гляди.

А мы поедем поискать другую,
Не горься, парень, как-нибудь найдем,
Тебе судьбу не мене дорогую
Да в терем твой богатый приведем».

В карете катят да глядят, вот дом
поболе,
А в доме девка красная живет.
«К такому дому ты подъедешь поневоле,
Пожалуй, нам с тобою подойдет».

Заходят, да поклон хозяину поклали.
Хозяин встретил их, приветливый
видать.

«Со сватовством мы к вам», -
в приветствии сказали,
И золото на стол, ну просто благодать.

Хозяин поглядел на жениха, на гостя,
 Ответил так: «Я не сошел с ума!
 Жених-то ваш худой, торчат от грязи
 Кости,
 Пускай невеста все решит сама».

Невеста гордая пока им так сказала:
«Зачем мне нужен этот грязный скот? –
Да и ушла к себе обратно в залу, –
Он что у вас придурок, идиот?»

8.

И парень загрустил, а граф ему:
«Не майся.
Найдем тебе невесту, высший класс.
Ты только молодцом держать себя
старайся,
Чтоб согласилась и пошла за нас».

И вот на их пути стоит не хата,
А настоящий терем, как мираж.
«Да, видимо живет невеста здесь богато,
Ну, парень, это третий твой вояж.

Давай-ка бороду твою расчешем,
Твои лохмотья золотом набьем.
Невесту этим золотом утешим,
И, может, вместо зайца, трех убьем».

Но парень, замороченный всем этим,
О чем друг говорит, не понимал,
И о каком убитом зайце третьем,
Он пропускал, на слух не принимал.

Заходят в терем, открывают двери.
Наш парень спотыкнулся о порог,
Монеты зазвенели при потере,
Рассыпались по полу, как горох.

Невеста, видя это, хохотнула,
Спросила лишь: а кто из вас жених?
Взглянув на парня, тяжело вздохнула.
«Я соглашусь, но если он не псих.

Постричь, помыть, побрить бы
 не мешало,
А может он тот самый человек,
Которого судьба ко мне послала,
С которым мне прожить придется век.

А для начала, как это ведется,
Давайте позовем родителей моих.
Знакомиться-то все равно придется,
Чтобы не забывать да помнить их».

Граф кучеру дает приказ особый,
И кучер притащил большой мешок,
Да выложил на стол конфеты, сдобы,
Вина большой бурдюк он приволок.

Пришли родители, за стол усьелись
дружно,
Пошла беседа о погоде, о житье.
О том, что молодым сначала нужно,
Да об одежде, хлебе и питье.

А граф достал свою мошну большую,
Взял чашу он с хозяйского стола,
И в эту чашу самую, чужую
Монета золотая потекла.

Потом к хозяину подвинул чашу.
«Бери да пользуйся, не ведая нужды,
Да помни крепко эту дружбу нашу,
И зятя своего ты в гости жди».

Недолго за застольем заседали,
О свадьбе заключили договор,
Невесту погостить с собой забрали,
Жизнь парня изменилась с этих пор.

Граф жениху богославил карету,
Да тройку рысаков своих гнедых.
Суму, наполненную золотом при этом,
Да и оставил дома молодых.

Невеста долго дома не сидела,
А приказала слугам баню натопить,
Кадушки полными воды налить велела,
Да воду горячее кипятить.

«А ну, жених, есть у тебя белье какое?
Неси мне бритву, ножницы, вехотку,
женишок.

Сегодня я не дам тебе покоя
Пока не вымою тебя я в бане, мой
дружок».

Взялась невеста парня мыть да парить,
Стричь, брить да мылом едким
отмывать;
А через час из бани вышел парень,
Такой красавец, глаз не оторвать!

Невеста вышла тихая, спокойная,
Но только очи кверху подняла,
То побледнела сразу, как покойник,
Когда увидела его, все поняла.

Все дело в том, что в бане темновато,
То не могла его там разглядеть,
Но разве она в этом виновата,
Когда позволил он себя раздеть,

Да во все новое после мытья одеться,
Постричься и побриться, наконец,
И стал такой, никак не наглядеться,
Хорошенький, хоть сразу под венец.

Не зря она не раз просила Бога
Послать ей не урода жениха,
Вот ей и выпала счастливая дорога,
Сама-то не дурная, не плоха.

А паренек, как сказочный красавец,
Ей тихо так сказал: «Да что с тобой?»
«Я счастлива, мой суженный посланец,
Ты, видно, данный мне самой судьбой.

К родителям поедem, мой любимый?»
«Поедем завтра, завтра свадьбы срок.
Сегодня я пока судьбой гонимый,
А завтра мой закончится зарок».

10.

«Карету нашу золотом украсим,
Обоз с подарками нам надо снарядить.
Огонь любви с тобой зажжем и
не погасим.
Гостей на свадьбу надо пригласить».

Эскорт большой, звенящий бубенцами,
Мчит по селу со свадьбой дорогой.
А гости-то наряженные сами,
Да с колокольчиком под праздничной
дугой.

Село, не видевшее свадьбы столь
богатой,
На улицу повышел весь народ,
Чтоб посмотреть на молодых у хаты,
Стоят толпами у своих ворот.

А молодые, как цветочки, вместе
Веселые, с румянцем на лице.
Жених – красавец бравый, а невеста
Вся в кисее да в золотом венце,

Украшенном камнями самоцвета,
Как королева сказочной страны,
Запястья рук в невиданных браслетах,
Брошь на груди, которой нет цены.

А сзади их идет обоз длинный –
Везут в бочонках брагу, мед, вино,
Да гонят лошадей табун большущий,
В повозках полных бархат, шелк, сукно.

Молодожены круг почета дали,
О свадьбе известили все село,
Да у родителей невесты побывали,
И вот веселье, наконец, пошло.

Неделю целую село на свадьбе было,
Все поздравляли с браком молодых.
Та свадьба никого не позабыла,
Лишь не было на свадьбе тех двоих,

Которые при сватовстве прогнали
Неряху и грязнулю жениха.
Когда его с невестой увидали,
То жизнь их стала горька и лиха.

11.

И потекла их жизнь чернее ночи,
То слезы, то раскаянье в судьбе;
От зависти повыплакали очи,
Да все-то было им не по себе.

Поплакали они, погоревали,
Да выхода из горя не нашли,
И в безутешном трауре, печали
С веревками на скотный двор пошли.

Никто не видел их тоски-печали,
Кто жил в селе на свадьбу все ушли,
А девки в сети чертовы попали,
Покой свой вечный во дворе нашли.

А кто же знал о той беде в начале?
Все думали, уехали куда,
Лишь ветры их тела слегка качали,
Всего села коснулась та беда.

Похоронили их без отпеванья
От кладбища святого в стороне,

Да прокляли ту свадьбу и гулянья,
И позабыли о печальном дне,

Когда жених в своем обличье грязном
С богатым другом сватать приезжал.
Каким же может человек быть разным,
Держа за пазухой своей кинжал.

А молодые после шумной свадьбы
Отправились в свой терем отдыхать,
И о беде в селе узнали и после как бы,
Их не коснулась та беда опять.

Они об этом просто позабыли,
Их жизнь наполнена любовью до краев,
Счастливыми они в то время были,
И полной чашей был их теплый кров.

12.

И вот однажды вечером дождливым
Раздался стук тревожный в ворота,
Собаки лаем залились визгливым,
Кто там стучит? Поднялась суета.

Два сторожа к воротам подбежали,
Кого там носит ночью под дождем?
И сколько бы они не возражали,
Открыли ворота, гостей пустили в дом.

Проходят в дом, хозяин их встречает,
Зажег свечу да пригласил к столу,
Горячим чаем он их угощает,
Закутанный в халатную полу.

Когда же гости малость отдохнули,
Вкусив уют, домашний теплый дух,
Да с облегчением расслабились,
вздохнули,
Сказал тут граф: «Ну как, доволен,
друг?»

Хозяин кашлянул, на вроде
Поперхнулся,
Поправившись, тихонько отвечал:
«Доволен, барин», - но не улыбнулся,
А граф спросил: «Ну что ж ты замолчал?

Так и скажи: теперь остепенился,
Живу богато, разлюбезный друг,
Женой доволен. На одной женился?»
«Да, на одной». «А я, браток, на двух».

Как обухом мысль парня саданула,
Когда он понял, кто в гостях сидит,
Он голову склонил, упал со стула,
Под стол-то глянул – под столом копыт.

13.

История давно уж доказала,
Когда отживший человек умрет,
Он, как всегда, перед концом начала
С последним вздохом открывает рот.

Душа его со вздохом отлетает,
Как церковь утверждает, в рай,
на небеса,

На издыхании последнем покидает,
При остановке сердца, телеса.

Но если человек вдруг жизнь кончает
С удавкой на шее, при конце пути,
То вздоха нет, душа не отлетает,
Она не может выхода найти.

Болеет, стонет, в муках увядает,
Вот тут и расставляет сети черт.
Душа в те сети прочно попадает,
Когда покойному откроют рот.

Такое вот печальное преданье,
Бродившее когда-то на Руси,
Из древности, бывшего мирозданья.
Не веришь мне? У черта расспроси.

А главное, гляди не обольщайся
На обещанье нечисти гнилой.
Почаще лучше к богу обращайся,
И от тебя отстанет дьявол злой!

2. 11. 08.

ЮБИЛЕЙНЫЙ БАНКЕТ

(Бахаревой А.М. посвящается)

Вот уж семьдесят лет
Ты по жизни прошла.
Юбилейный банкет
У тебя, все дела.

Только кто же учтет
Повседневности труд,
Кто же славу, почет
На сегодня прочтут.

Мы желаем тебе
В этот праздник святой
В твоей женской судьбе
Быть в душе молодой.

Чтобы гости всегда
Приходили на чай,
А тебя никогда
Не коснулась печаль.

Жизни пройденный путь
Вспоминать иногда.
Да, пора отдохнуть,
Пусть проходят года.

Мы желаем тебе
Со здоровьем дружить,
Счастье видеть в судьбе,
Да собой дорожить.

Чтобы солнечный свет
Твои дни освещал
И еще много лет
Жить тебе обещал.

Чтоб ватага внучат
Посещали всегда,
А семейный очаг
Не погас никогда.

4. 11. 08.



МОДА КРАСОТЫ

Зачем же женщины худеют,
Гонясь за модой красоты,
Не думают, что постареют
От недостатка полноты.

С утра по телефону звонят
К подруге с кучей новостей,
Рецепты новенькие гонят
Об укреплении костей.

Да чтобы не было под кожей
Особых складок жировых,
И стать на поп-звезду похожей,
Которой нет уже в живых.

Простой голодной диетой
Достичь небесной красоты,
И, в плавки детские одетой,
Исполнить все свои мечты.

Попасть на конкурс поп-моделей,
Да повихлятся у шеста.
Но что за мода, в самом деле,
Сорвать монету, как с куста.

Потом гордиться пошлым танцем,
Показом тощей наготы,
И думают, что этим шансом
Добьются славы, высоты.

Не с красотой той бывалой,
Вам со здоровьем надо жить,

А с дистрофией вашей вялой
Детей не сможете родить.

Зачем вам этот груз, как камень,
Безумья западная весть.
Мы вас лелеяли веками,
И любим вас, какие есть.

С фигурой тонкою, ненужной
Жизнь ваша может быть пустой,
А вместо красоты наружной,
Блеснуть душевной красотой.

Да подарить улыбку мужу
С душою, полной чистоты.
Вам жизнь покажется не хуже,
Не нужной пошлой красоты!

РУССКИЙ КВАС

Куда девался русский квас
И почему его не стало.
Он раньше в бочках был у нас,
А продавался, где попало.

На площадях и за углом,
В местах скопления народа.
Мы шли за квасом напролом,
Он был всегда напитком года.

А в магазинах русский квас –
В бутылках, в пачках разновесом,
И разбирался квас за час
В тени у бани под навесом.

Мы покупали квас в запас,
Стояли в очереди с кружкой,
И пили-пили русский квас
С любимой девушкой, с подружкой.

Прошли года, как день, как час,
Нас жизнь на отдых поманила.
А мода старый русский квас
Давно на пиво заменила.

Исчез, растаял, словно дым,
Тот квас, что в кружки наливали.
А раньше даже молодым
Его на свадьбах подавали.

Не водку, даже не вино,
Квас русский был за все в ответе.
Известна истина давно,
Чтоб умными рождались дети.

СЕЛЬСКИЙ ВРАЧ

(фельдшеру деревни Южино посвящается)

И день, и ночь настороже,
О людях лишь одна забота.
В селе привыкли к ней уже,
Да, говорят: ее работа.

А утром снова к ней идут:
Поставь укольчик, смерть давление,
В медпункте очереди ждут
И вызывают в воскресенье.

Не важно, день там или ночь,
На празднике народ гуляет,
Больному некому помочь,
И он Танюшу вызывает.

Да, это так, такой уж век.
Село без фельдшера не может,
Но Таня – тоже человек,
А кто же ей в беде поможет.

И ночью к ней в окно стучат,
Да говорят, что крепко спит.
А днем из-за угла ворчат:
Она, мол, дома лишь сидит.

Да, у людей бывает так.
А ты попробовал бы сам,
Сказал бы, это не пустяк,
Не всем такое по зубам.

Пусть с медициной ты знаком,
Прием больных, потом обход.
Проглотишь ночью сонный ком,
Идя по вызову в поход.

Нарушен сон ночным звонком,
А утром снова на работу.
А ей такой расклад знаком,
О людях проявлять заботу.

Но кто посмеет уличить,
Мол, где же клятва Гиппократа?
Она должна больных лечить,
А дальше – с краю моя хата.

От автора

Деревня в двадцать первый век
Вошла разбитой, не богатой.
Подумай, добрый человек,
Уж так ли с краю твоя хата?

Возьми газету почитай,
В иных местах медпункта нету.
Свой кров родимый почитай,
Не забывай деревню эту.

И что ты мне не говори,
В деревне фельдшер, как награда,
А без врача ты хоть помри,
А люди скажут: так и надо!

КАК БРОСИТЬ КУРИТЬ

(совет)

Кто желает расстаться с куреньем,
Тут не надо ходить далеко,
У меня есть свое убеждение,
Что курить бросить очень легко.

Просто взял сигарету из пачки
Да положил в нагрудный карман,
Так, как будто ты спрятал заначку,
Остальные сожги, как заман.

Пусть тебя разбирает, корежит,
Если сильно захочешь курить,
Это просто привычка тревожит,
Тут не лишне чаю попить.

Первый день не бери сигарету,
День второй – зажигалку забудь,
А на третий, зимой или летом,
Постарайся немного уснуть.

На четвертый – достанешь заначку,
Так, понюхай не много и брось.
Постарайся побегать в раскачку,
И тебе полегчает, не бойсь.

Пятый день. Убеждай себя просто:
Не хочу и не буду курить!
Подрастешь, станешь выше ты ростом.
Не забудь повторять, говорить.

На шестой - сигареты забудешь,
И заявишь, мол, все – завязал!
Никогда ты курить уж не будешь,
Сам я лично раз двадцать бросал!

ЛЕКТОР

На деревне суета
Не всегда бывает,
В клубе снова маята –
Лектор пребывает.

Надо в клубе все прибрать,
Как на праздник века,
Население собрать,
Встретить человека.

Все готово, наконец,
Лектор появился,
Подмигнул, как сорванец,
Людям поклонился.

На трибуне разложил
Все свои бумаги,
Да в стакан воды налил,
А начал с передряги.

Я приехал к вам сюда
С целью повышенья
Коллективного труда,
И принять решенья.

Я начну издалека,
Но поверьте слову,
Будет много молока,
Знай лишь дой корову.

Чтобы было молоко,
Не простая штука,
Изучать-то нелегко –
Целая наука.

Мы, ученые, пришли
К выводу такому,
Выход правильный нашли
К молоку большому.

Надо думать, далеко,
Очень интересно.
У коровы молоко
От кормов, известно.

А что коровушки едят?
Отруби да пойло.
Нету пойла – загудят
И уйдут из стойла.

Вот где корень-то зарыт,
В этом вся задача,
Поговорка говорит,
Чтоб была удача.

Я скажу деревне всей:
Скот кормите в стойлах,

Сейте больше отрубей,
Думайте о пойлах.

Отрубей гектара три.
Мыслить надо шире,
Ну а пойла, сам смотри,
Так, гектар четыре.

Заживете широко
С базой такою.
Будет! Будет молоко,
Потечет рекою!

И генетика у нас
Не стоит на месте,
У науки цель сейчас,
Точно в перекрестье.

Мы заботимся о вас,
Вот такие линии.
Клоны нынче первый класс
На коровьем вымени.

Перспектива такова,
Развернем по шире,
Вымя – бычья голова?
А сосков четыре.

Надо сделать клон таков,
Мы ученых просим?
Вместо четырех сосков,
Чтобы было восемь.

Вот где будет разворот,
Люди успокоятся.
Будет сытым весь народ,
Молоко – удвоится.

Все задачи решены
Будут продуктивно.
Мы ума не лишены,
Думаем активно.

Будет масло, молоко,
Если постараться
Все решения легко
В жизни претворятся.

Как страна шагнет вперед,
Будем действовать смело.
Будет дружно жить народ,
Ну, друзья, за дело!

БОЕВЫЕ КЛИНКИ

У меня на стене ковер –
Последний подарок совхоза.
Много минуло лет с этих пор -
Перестройки, развалов, психоза.

А ковер все висит на стене.
На ковре часы электронные,
Два клинка, они нравятся мне,
В ножны вложены, разрисованные.

При подсветке те ножны блестят
Серебром с позолотой, нарядами.
Пусть немного еще повисят,
Привлекая внимание взглядами.

Я клинки эти сам мастерил.
Полотно нержавеющей стали
Много дней я ковал и рубил,
Пока полосы шашками стали.

А теперь вот висят на ковре,
Привлекая собою вниманье,
В ножны вложены, как в серебре.
У людей же свои пониманья.

Кто-то мне говорит: молодец,
А другие: зачем вся затея.
Ты в музей их снеси, наконец,
Украдут – и беда, и потеря.

Не дай бог, кто пойдет на разбой
С острой шашкой оружия страшного,
И потянут тебя за собой,
Натворить могут много ужасного.

Я согласен с друзьями, конечно,
Хоть и жаль мне поделки своей.
Ну да ладно, я не бессердечный,
Повисят и отправлю в музей.

Им действительно, место в музее,
Пусть послужат они для людей.

Жил я раньше без этой затеи,
Будет больше хороших идей.

Но придется еще задержаться,
Вот закончу испанский стилет,
И тогда можно будет расстаться,
Сдать в музей, как последний предмет.

На последнюю, третью поделку
Наведу до конца всю красу.
Повисят так, примерно недельку,
А потом все в музей унесу.

НОВЫЙ СНЕГ

Вот и выпал новый снег
На исходе года.
И на горке детский смех,
Добрая погода.

И ликует ребяшня,
На санках катается,
Не хватает детям дня,
Вечер начинается.

Нет забот у детворы,
Не уходят с горки.
Катят в саночках с горы
Кольки да Егорки.

И резвятся без помех
На горе детишки,
Топчут мягкий белый снег
Наши ребятишки.

Для веселой детворы
С неба солнце светит.
Пусть катаются с горы,
Счастье ищут дети.

Мы ведь тоже, как они,
Маленькими были,
И на горке детства дни
Так же проводили.

И по первому снежку
В саночках катались
По крутому бережку,
Солнцу улыбались.

СОЛЦЕ РА (песенка)

Улыбнитесь, люди, солнцу,
Будьте добрыми с утра.
Посмотрите из оконца,
Как сияет Солнце Ра!

Ущемлять себя не надо,
Чай с вареньем пить пора,

И тогда вам, как награда,
Улыбнется Солнце Ра!

Не сердитесь на соседа,
Больше делайте добра.
На хорошую беседу
Вас поманит Солнце Ра!

Посмотрите, как смеется,
Веселится детвора,
Им с небес веселье льется,
Излучает Солнце Ра!

Пусть мороз стоит зимою,
Летом – знойная жара.
Все идет само собою
От него, от Солнца Ра!

И в сражениях, бывало,
Брали крепость на ура,
А в победе помогало
Православным Солнце Ра!

НАЧАЛО ЗИМЫ

Декабрь подошел с морозом резким,
От плюса и на минус двадцать пять.
А снегу мало, лес наполнен треском,
Такою к нам зима пришла опять.

Ну что ж, какая есть, такой и будет,
Чего еще нам от Сибири ждать?
А снегу нанесет, еще прибудет,
Сибирь – не юг, не божья благодать.

Да, будут и морозы, и метели,
На то она в Сибири и зима,
Другой зимы мы сами не хотели,
Природа нам подарит все сама.

10.12.08

ШАЛОСТИ ПОГОДЫ

Изменяется земля,
Климат и погода.
Снег улегся на поля,
Но шалит природа.

Потеплело, снег сырой,
На дороге скользко,
Но подует ветер злой,
Сразу станет мерзко.

Все меняется вокруг:
Времена у года,
Изменилась как-то вдруг
И сама природа.

Лес наряды поменял,
Ветки почернели.

Зверь на зиму полинял,
Зайцы побелели.

Все идет совсем не так,
Как весною было.
Время года – не пустяк.
Снегу навалило.

Это зимушка грядет.
Время снегохода.
Как придет, так и уйдет,
Сменится погода.

НАПИШИ МНЕ ПИСЬМО (песня)

Напиши мне письмо, дорогая,
Расскажи в нем о жизни своей.
Пусть разлука тебя не пугает,
Я на службе уж несколько дней.

Вышло так, что и сам я не знаю,
Ты уехала к маме опять.
Получил я повестку, родная,
Не успел я тебе написать.

Так начертано видно судьбою,
Но я знаю, мы встретимся вновь.
После службы, родная, с тобою
К нам вернется большая любовь.

Мы скрепленные дружбою свято,
И поклялись быть вместе всегда.
Не беда, что забрали в солдаты,
Долг солдатский отдать не беда.

После службы мы встретимся снова,
Я увижу родное лицо.
А пока ради данного слова
Напиши мне скорей письмецо.

Как мне хочется взять твои руки,
Твои очи увидеть бы вновь.
Только в долгой печальной разлуке
Познается большая любовь!

ЁЛОЧКА

Елочка зеленая,
Королева леса,
Да в лесу возвращенная,
От ветров завеса.

Снаряжу я елочку
В новогодний праздник.
Пусть ее иголки
Колют, как проказник.

И стоит красавица
На почетном месте,
Ей наряды нравятся,
Просто, как невесте.

Огоньком искристым
Елочка горит,
Запахом смолистым
В комнате парит.

В школу, в клуб и к людям
Елочка придет.
Праздновать мы будем
С ней на Новый Год!

БОЖИЙ ДАР

Стряпают старушки
Пирожки, ватрушки,
К празднику святому,
К Рождеству Христову.

Месят тесто бабушки
На блины, оладушки,
На пряники медовые,
На калачи подовые.

Достают соленья,
Сладкие варенья,
Помидоры красные,
Словно зорьки ясные.

На столе являются
Яства, самовар.
Люди разговляются,
Славят божий дар.

ПРОСТИТЕ МЕНЯ, ЛЮДИ

Голос пропадает,
Сердце барахлит,
Очи угасают,
А душа болит.

И теперь все реже
За перо берусь.
Боли сердце режут,
Как святую Русь.

Постарело тело,
В жилах стынет кровь,
Но осталось дело,
Да к земле любовь.

Не хочу я боле,
Чтобы жизнь текла
В муках, горе, боли,
Без души тепла.

Лишь хочу в начале
Победить всю злость,
Чтобы без печали
Старикам жилось.

В трудностях, в работе
Жизнь у них прошла,
О семье в заботе
Были все дела.

Повзрослели дети,
Птицей взмыли ввысь;
И вдвоем на свете
Снова остались.

Старость наступает.
В доме пустота.
Хворь одолевает,
Слабость, маята.

Не забудьте, внуки,
Стариков своих,
Иногда от скуки
Посещайте их.

Видимо осталось
Нам немного жить,
Ну, еще, хоть малость
Людям послужить.

Да оставить память
Людям на селе,
Пусть она не тает
Следом на земле.

Не хочу бесследно
Уходить с земли,
Чтоб душой безбедно
Люди жить могли.

И зимой, и летом,
Пусть не почитать,

Но могли при этом
Книжку почитать.

Попрошу прощенья
У людей простых.
Без греха и мщенья
Я прощаю их.

Простите меня, люди!

ЛЕТНЯЯ НОЧЬ

Ночь в селе. Белеют хаты,
Длинных улиц тишина.
В палисадах пахнет мята,
В небе тусклая луна.

В темном небе звезды блещут
Мириадами огней.
А на речке волны плещут,
Тьма от берега теней.

На точках в ночное время
Слышен говор, шутки, смех.
Это молодости племя
С песней, юмором потех.

Развели костер веселый,
Тратят время почему зря.
Так всегда бывает в селах,
Глянь, а в небе-то заря!

Разгорается с востока,
И бледнеет синь небес,
Как большой реки протока,
От нее светлеет лес.

Молодежь, увидев это,
Подняла веселый гам.
Не далеко до рассвета!
Не пора ли по домам!

СЛЕПАЯ КРАСОТА

В поговорке говорится,
С красоты воды не пить.
Поговорка не годится!
Как без этого прожить?

Красота, она блистала
И в былые времена,
Даже в войнах побеждала
Красота и доброта.

Только я вперед бы ставил
Ласку, нежность, доброту,
А потом бы не оставил
Без вниманья красоту.

Красота, она бывает
Неуверенной, простой,
Это сердце разбивает,
Но бывает и пустой.

Размалевана, как кукла,
Краски, пудра, лаки, тушь.
От безделия опухла.
Кто же кормит? Мама? Муж?

Что же ты сама умеешь?
Спать с мужчиной, пить и есть.
Красоту свою лелеешь
И забыла совесть, честь.

Красота бывает жаркой,
Притягательной, слепой,
Но она бывает яркой
И на щедрость не скупой.

Да, бывает и такое,
Иногда от красоты
Ты страдаешь слепотою,
От несбывшейся мечты.

У мужчин всегда погрешность,
Если видит красоту.
А обманчивая внешность
Нагоняет слепоту.

И от этой неудачи,
Что потом желаешь ты,
Думал так, а не иначе,
И ослеп от красоты.

Да, мужчины есть такие,
Где там что не вдруг найдешь.

А красавицы какие!
С кондачка и не поймешь.

Тут с надеждою большою
Хорошенько сам смотри:
Есть красавицы душою,
Красота у них внутри.

А с такою красотою
Ты нигде не пропадешь.
Не с пустою, а с простою
Жизнь до смерти проживешь.

Не гонись за дурой праздной,
В ней лишь краски, лаки, лесть.
Красота бывает разной,
Ведь душой красивы есть.

Те в тебе увидят друга,
Ласку, нежность отдадут,
Будут верною супругой,
Красоту в тебе найдут.

Пусть она не так смазлива,
Нету запаха «шанель»,
Но веселая, счастлива,
И верна, как спаниель.

Разглядишь – доволен будешь,
Жить ты будешь, как в раю.
Блуд и шалость позабудешь,
Баю, баюшки, баю!

СОЛЬ

Говорят, она – белая смерть,
Но она каждый день в обиходе.
Если солью ушиб потеряет,
Постепенно, но боли уходят.

Солью солим мы овощи впрок:
Огурцы, помидоры, капусту.
Даже праздничный сладкий пирог
Не подсоленный выглядит пусто.

Есть, пожалуй, не станут его,
Он для нас непривычного вкуса,
Не останется нам ничего,
Как отправить его не по курсу.

Щи да каша, обычная снедь,
Борщ, картошка, котлеты, пельмени,
Не посолишь – не будем смотреть,
А не то, чтобы есть тем не менее.

Соль животные любят лизать,
Им она, как бальзам, как добавка.
Много можно о соли сказать,
В медицине к здоровью поправка.

На курортах лечебная соль,
Применяются ванны рапные.
Убивают жестокую боль,
Лечат, так же, болезни иные.

Море Мертвое, Черное враз,
Кто болезнью суставов страдает,
Заглушают артрит, ишиас,
Да хандроз, ревматизм побеждают.

Много пользы от соли берут.
Сколь продуктов она нам спасает,
А, что белая смерть, люди врут,
Суп соленый не так прокисает.

Сало солят уж с давних времен,
Соль везде и за все отвечает.
Чумаки брали соль, как в полон,
Даже кожа от соли крепчает.

В море ходят всю жизнь рыбаки,
Им не страшна стихия морская.
Просолились волной мужики,
Не берет их болезнь никакая.

В меру соль даст вам полный успех,
Тут излишнее ставить примеры.
Отложение соли у тех,
Кто ее потребляет сверх меры.

Вот такой необычный продукт,
Минерал небывалого вкуса.
Соль по всюду, ее не крадут,
Потому, что доступного курса.

КАЗУСЫ РЫБАЛКИ

Да, сейчас у нас зима,
Но она отступит.
В март, апрель уйдет сама,
И весна наступит.

А весной другой задор,
Тихо, вперевалку,
Снасти в руки, и попер
Снова на рыбалку.

Эх, рыбалочка-душа,
Наконец дождался.
И мила, и хороша,
Лишь бы лов удался.

Посидеть на берегу,
С другом посудачить.
Без рыбалки не могу,
Я люблю рыбачить.

Правда, нынче клев не тот,
Требует привады.
Ну а если повезет,
Будет, как награда.

Да, природа, так сказать,
Сильно изменилась.
Раньше лучше было знать,
А рыба как ловилась!

Раз пришел на речку я,
Удочки закинул.
Не поверите, друзья,
Клюнула и вынул.

На крючке сидел гольян,
Но какой большущий!
Настоящий великан
С головою щучьей.

Грамм, наверно, на пятьсот,
Вот такой зараза.
В чешуе весь, экий скот,
И четыре глаза.

Вот такой попал гольян,
Я аж напугался.
Никогда такой болван
Мне не попадался.

Не гольян, а просто страх,
Бабка посмотрела.
Видно, рыба-то в годах,
Так заматерела.

И потом еще ходил,
Тоже мне фартило.
Рыбы много я ловил,
Щука раз схватила.

Я как вытащил ее,
Даже не поверил.

Хвост длиннющий у нее,
Чуть не метр смерил.

Бьется, крутится волчком,
Спуталась с травой,
Нос приплюснут пяточком
С рыбьей головою.

Ну не щука, а мутант,
Я такой не видел.
Толь природный имплантат,
Толи рак обидел.

Как молоденькой была,
Ухватил клешнею.
Вот такие, брат, дела.
Выросла смешною.

На рыбалке у меня
Всякое случалось.
Один раз поймал линя,
Думал, мышь попалась.

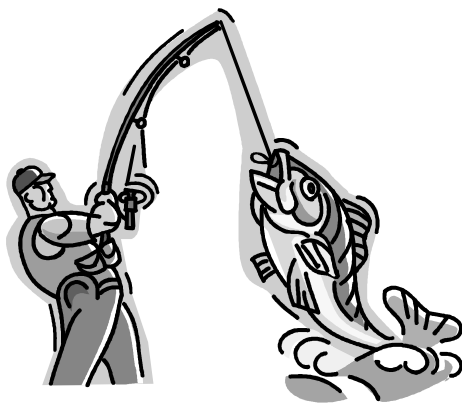
Круглый шарик, сзади хвост
Остренький, как шило.
Оглядел я тот нарост,
Вот как дело было.

Откусил у линя хвост
Шустрый окунишка,
А остаток-то отрос,
Стал он как у мышки.

Попадался и карась
С непонятной рожей.
Плоский, круглый, просто страсть,
На камбалу похожий.

Вот такие, брат, дела,
Надо ждать удачу.
Как дождусь опять тепла,
Снова порыбачу.

На плечо закину снасть,
Да и двину к балке.
Отдохну душою всласть
На большой рыбалке!



СОДЕРЖАНИЕ

Село родное	5
Доброта	7
За грибами	9
Комсомольская молодость (90 лет комсомолу)	10
Супружеская любовь	15
Дверь	17
Максим	18
Паренек бывалый	18
Пятьдесят лет (посвящается Надежде Бекер)	23
Новый хлеб	25
Октябрьские зазимки	26
Зябь	28
Царь природы	29
Южино	32
Лампа	34
Окно	36
Куриная лапша	37
Договор (сказка)	39
Юбилейный банкет (Бахаревой А.М. посвящается)	58
Мода красоты	60
Русский квас	61
Сельский врач (фельдшеру д. Южино посвящается)	63
Как бросить курить (совет)	65
Лектор	66
Боевые клинки	69
Новый снег	71
Солнце Ра (песенка)	72
Начало зимы	73
Шалости погоды	74
Напиши мне письмо (песня)	75

Ёлочка	76
Божий дар	77
Простите меня, люди	78
Летняя ночь	80
Слепая красота	81
Соль	84
Казусы рыбалки	86

ДЬЯЧКОВ
Михаил Иванович

СЕЛО РОДНОЕ
Стихотворения